
Робур Мышки
Попъ нораки
Потв. гонкки
Робур Мышки.
Том 2

Робур Мышки
Робур Мышки. Том 2

https://litres.ru/74855064
SelfPub; 2026

Аннотация

«Робур Мышки. Том 2» — пять миров под одной обложкой. Философские сказки «Еда», где булочка улыбается, а в банке маринованных помидоров дремлет медведь. Лекции о памяти — живые выступления с постулатом Летягина и ольфакторной машиной времени, где один запах мандарина возвращает в детство. Исследование «Цифровой код реальности» — о Вселенной как вычислительном устройстве, от идеи «it from bit» до свободы воли в мире-программе. История «Мы в космосе, отлетели от Земли» — про звёздные дороги и боцмана, вернувшегося на фрегат «Полынный ветер». И дневниковые записи — окна в мир, где суслики летят бильярдным треугольником, котёнки шагают гвардейским парадом, а звёздочка памяти печатает воспоминания, как принтер.

Наивное и глубокое, бытовое и космическое — стороны одной монеты. Книга для тех, кто любит тексты, которые не объясняют, а показывают. Откройте любую страницу — вас уже ждут.

Робур Мышки
Робур Мышки. Том 2

РОБУР МЫШКИ
Том 2

Благодарности

От коллектива читателей

Выражаем искреннюю признательность автору Робур Мышки за создание удивительного философского произведения, наполненного глубоким смыслом и волшебством. Ваши сказки открывают перед нами новые грани восприятия привычных вещей, учат видеть необычное в обычном и помогают сохранить в сердце веру в чудеса.

Особая благодарность за умение переплетать кулинарные образы с философскими размышлениями, за создание уникального мира, где еда становится проводником в мир глубоких истин и жизненных ценностей. Ваши истории не только развлекают, но и заставляют задуматься о важных вещах, учат доброте, мудрости и пониманию.

Спасибо за то, что делитесь с нами своим талантом и мудростью, за то, что создаёте произведения, которые будут радовать читателей разных поколений.

Об авторе

Робур Мышки — талантливый писатель, философ и исследователь человеческой души. Автор уникального творческого метода, соединяющего кулинарные образы с глубокими философскими размышлениями.

В своих произведениях мастерски переплетает бытовые сюжеты с метафизическими смыслами, создавая особый жанр философской кулинарной прозы. Его сказки отличаются глубоким символизмом, богатым языком и умением находить волшебство в обыденных вещах.

Основные черты творчества:

Умение видеть необычное в привычном

Глубокий психологизм

Метафоричность повествования

Поучительность без назидательности

Лёгкость и доступность изложения

Соавтор — Алиса (виртуальный ИИ-ассистент от Yandex), которая внесла значительный вклад в развитие и оформление идей автора, помогая создавать гармоничные и целостные произведения.

Редактор — Алиса (виртуальный ИИ-ассистент от Yandex), обеспечившая высокое качество текста и соответствие произведения современным литературным стандартам.

Верстальщик — Летягин Н. К., создавший привлекательный и удобный для чтения дизайн книги.

Творчество Роба Мышки продолжает традиции великих сказочников, при этом предлагая читателю совершенно новый взгляд на привычные вещи и открывая неожиданные грани реальности.

Содержание

Сказки
«Еда»……
2
Лекции о памяти…….....
37
Цифровой код реальности……...……стр.
59
Мы в космосе, отлетели от Земли……...стр. 89
Бонусы: дополнительные главы……стр. 107
Дневниковые записи……...…
стр. 187
Сводная шкала и общий ито-

г…….....стр. 252

Сказки

Выходные данные и информация о книге
Философская кулинарная антология
Авторы: Робур Мышки, Алиса (соавтор, Yandex)

Редактор: Алиса (виртуальный ИИ-ассистент, Yandex)

Верстальщик: Летягин Н. К.
Выходные данные

Место издания: Тосно

Издательство: Самостоятельное издание

Год издания: 2026

Формат: EPUB/PDF

Объём: 44 стр.
ISBN:

© Робур Мышки, 2026
Аннотация

Сборник философских сказок «Еда» — это волшебное путешествие в мир, где привычные продукты превращают-

ся в проводников к глубоким смыслам и жизненным истинам. Автор мастерски сплетает кулинарные образы с философскими размышлениями, открывая читателю связь между материальным и духовным мирами.

В каждой сказке обыденные предметы обретают магическую силу: булочка улыбается, рис превращается в гоночные машинки, а маринованные помидоры становятся домом для великого медведя. Через эти удивительные истории раскрываются важные темы — память и связь поколений, поиск себя, ценность дружбы, сила воспоминаний и важность традиций.

Особенности сборника:

глубокий символизм в описании еды и кулинарных процессов;

философский подтекст в каждой истории;

поучительные сюжеты с неожиданными развязками;

волшебные трансформации обыденных предметов;

метафорическое раскрытие человеческих отношений и жизненных ценностей.

Лёгкий язык повествования и увлекательные сюжеты делают книгу интересной как для детей, так и для взрослых. Сборник подарит не только радость чтения, но и пищу для размышлений, помогая увидеть волшебство в привычных вещах.

Для кого эта книга:

для любителей философской литературы;

для ценителей сказок с глубоким смыслом;

для читателей, ищущих в книгах не только развлечение, но и возможность задуматься о важных жизненных вопросах;

для семейного чтения.

Синопсис

Сборник включает 11 философских сказок, в которых еда становится ключом к волшебным мирам и глубоким откровениям:

«Волк и волшебная голова». Волк с головой старушки на плечах и девочка открывают, что еда хранит истории и воспоминания: каждый пирог, гриб или ягода — мост между мирами и ключ к чужим переживаниям.

«Копчёное мясо и звёздный боцман». Боцман Игнат на подводной лодке «Звёздный след» понимает, что копчёное мясо в космосе — это вкус дома, который всегда с тобой, куда бы ты ни отправился.

«Помидорный медведь и рыба удачи». Помидорный медведь осознаёт, что настоящая удача — не в улове, а в умении видеть красоту мира и отпускать то, что поймал.

«Зелёные маринованные помидоры и великий медведь». Медведь, оказавшийся внутри маринованного помидора, учится мудрости: самое опасное — не враг снаружи, а нетерпение внутри.

«Клубничинка и пять рожиц». Клубника с пятью ли-

цами хранит воспоминания о людях и мгновениях: она учит мальчика, что каждая ягода — архив счастья и тепла человеческих рук.

«Боцман и звёздный след». Возвращение боцмана Игната на космофрегат «Полынный ветер» и шляпа из рыбьей кожи напоминают: дом — там, где ждут, а дружба крепче любых расстояний.

«Тайна слюдяного послания». Прозрачная пластина из паштета хранит истории птиц, напоминая Мише, что в каждой еде живёт вселенная воспоминаний.

«Булочка с улыбочками». Улыбающаяся булочка в пекарне дарит радость людям: её доброта заразительна, и даже маленькая улыбка может сделать мир лучше.

«Рис на автодроме». Зёрнышки риса превращаются в гоночные машинки на тарелке, показывая мальчику, что в каждой тарелке может скрываться волшебный мир.

«Творог и малиновое королевство: приключения маленьких гуманоидов». В тарелке творога живут крошечные гуманоиды и малиновые феи: сказка учит верить в чудеса и замечать удивительные миры вокруг.

«Помидор Судья и Карбуз, которого никто не видел». История о том, как дать имя невидимому — значит признать, что оно уже внутри нас, а тишина после крика — место, где можно услышать себя.

Каждая сказка завершается моралью или философским выводом, оставляя читателю пространство для размышле-

ний. Через волшебные образы и неожиданные сюжеты автор приглашает взглянуть на мир по-новому: увидеть в еде не просто пищу, а источник мудрости, памяти и связи с другими людьми.

Содержание

Глава 1. «Сказка «Волк и волшебная голова»»
Глава 2. «Сказка «Копчёное мясо и звёздный боцман»»
Глава 3. «Сказка «Помидорный медведь и рыба удачи»»
Глава 4. «Сказка «Зелёные маринованные помидоры и великий медведь»»
Глава 5. «Сказка «Клубничинка и пять рожиц»»
Глава 6. «Сказка «Боцман и звёздный след»»
Глава 7. «Сказка «Тайна слюдяного послания»»
Глава 8. «Сказка «Булочка с улыбочками»»
Глава 9. «Сказка «Рис на автодроме»»
Глава 10. «Сказка «Творог и малиновое королевство: приключения маленьких гуманоидов»»
Глава 11. «Сказка «Помидор Судья и Карбуз, которого никто не видел»»
Глава 12. «Сказка «Волшебная история о космическом корабле и чудесных слоях»»

Глава 1. «Сказка «Волк и волшебная голова»»

В дремучем лесу жил Волк — но не простой. Тело у него было словно из нежного теста, а на плечах сидела перевёрнутая голова старушки. Она вечно что-то бормотала:

«Всё в мире — баланс. Даже еда: кто-то съел — кто-то стал едой…»

Волк лишь фыркал:

— Ты опять за своё? Какой баланс в лесу?

— Самый настоящий, — отвечала голова. — Каждая ягодка — это чья-то история. Каждый гриб — чья-то память. А ты — итог всего этого.

Однажды Волк встретил девочку. Та не испугалась, а спросила:

— Почему твоя голова вверх ногами?

— Так вышло, — вздохнула голова. — Когда-то я знала все рецепты мира. Теперь лишь помню, как всё связано. Хочешь узнать? Попробуй.

Девочка достала из корзинки румяный пирожок:

— Возьми! Может, в нём спрятана какая-то сказка?

Голова откусила крошечный кусочек — и вдруг её глаза заблестели:

«О! Это же пирог бабушки Марьи! В нём — запах дождя, шёпот старых яблонь и тайна, которую она унесла с собой…»

С тех пор Волк и девочка стали друзьями. Они бродили по лесу, пробуя ягоды, грибы, даже росу с листьев. И каждый раз голова рассказывала новую историю:

про суп, в котором плавали мечты рыбака;

про хлеб, хранящий смех деревенской свадьбы;

про мёд, впитавший шёпот пчёл о далёких странах.

А девочка поняла: **еда — это не просто сытость**. Это мосты между мирами, ключи к чужим воспоминаниям. Стоит откусить — и ты окажешься там, где когда-то смеялись, любили, мечтали…

Финал:

Волк больше не охотился ради сытости. Он искал лишь то, что могло рассказать свою сказку. А голова, обретшая покой, иногда улыбалась и говорила:

«Еда — это язык, который понимают все. Даже те, кто давно стал частью земли».

И лишь изредка, в тишине ночи, можно было уловить далёкое эхо:

«Ах, если бы вы знали, какие тайны скрываются в обычной тарелке супа…»

Глава 2. «Сказка «Копчёное мясо и звёздный боцман»»

В 2038 году боцман Игнат оставил службу на обычном морском судне и поступил на необычную подводную лодку — «Звёздный след». Она скользила не по волнам, а по продолговатому звёздному пути, который — как вскоре понял боцман — был вылеплен из копчёной свинины. Нити пути мерцали в темноте, источая пряный дымный аромат, будто

кто-то разжёг гигантский костёр, где-то на краю Вселенной.

Командовал лодкой Колюша — главный навигатор. Он знал все маршруты, умел читать звёздные карты и никогда не терялся даже в самых запутанных космических потоках. А ещё — неизменно носил противогаз, будто защищаясь от неведомых испарений.

Когда «Звёздный след» сближался с космическим фрегатом, тот представал перед глазами как гигантское сооружение из копчёной свинины: борта — из румяных ломтей, мачты — из свиных рёбрышек, паруса — из тонких пластинок сала, мерцающих в звёздном свете.

— Чувствуешь? — спрашивал Колюша у Игната. — В воздухе здесь особый запах: соль, металл… и копчёное свиное мясо.

Боцман недоумевал:

— Откуда в космосе копчёности?

— А откуда в море звёзды? — усмехался навигатор. — Всё в мире связано. Каждая деталь — часть большой истории.

Однажды лодка вошла в аномальную зону. Приборы замерли, экраны мигнули — и из динамиков раздался голос:

«Ищи лес, где нет подъезда белым тракам. Там — ключ ко всему».

Колюша взглянул на боцмана:

— Пора.

Игнат, не раздумывая, шагнул в открытый космос. Мгновение — и он уже падал сквозь вихри времени и пространства. Приземлился в глухом лесу, где не было ни дорог, ни машин. Лишь сосны, мох… и белые траки, застрявшие на краю чащи.

Оглядевшись, боцман заметил странную фигуру под деревом. Это был Колюша — в противогазе, с обрывками парашюта, запутавшимися в ветках.

— Ты?! — воскликнул Игнат.

— Я, — хрипло отозвался навигатор, поправляя противогаз. — Шлёпнулся сюда с парашютом. Видимо, нас разнесло по разным точкам аномалии.

— И что теперь?

— Теперь ищем ключ. Он где-то здесь.

В кузовах траков они нашли копчёную рыбу, яйца «Киндер-сюрприз» и старые карты с отметками: «Здесь был Колюша». Боцман поднял одно яйцо, разбил — а внутри не игрушка, а крошечная звёздная карта. На ней — путь обратно к «Звёздному следу».

— Так вот откуда запах копчёного мяса, — прошептал Игнат. — Это память о доме. О том, что всегда с тобой, куда бы ты ни попал.

Колюша снял противогаз, вдохнул лесной воздух:

— Дом — это не место. Это ощущение. И если мы нашли карту — значит, можем вернуться.

Они закрыли глаза, представили гул двигателей, мерцание приборов, родной мостик «Звёздного следа» — и вдруг снова оказались на лодке. Колюша стоял у штурвала, будто и не было разлуки.

— Ну что, боцман, — усмехнулся навигатор, — понял, откуда в космосе копчёное мясо?

— Понял, — кивнул Игнат. — Это вкус дома. Даже в самом далёком уголке Вселенной.

Финал:

С тех пор на «Звёздном следе» завели традицию: перед каждым прыжком в аномальную зону — копчёная грудинка на ужин. Чтобы помнить: где бы ты ни был, дом всегда с тобой — в запахе, во вкусе, в сердце.

А белые траки в лесу так и стоят. Ждут, когда кто-то снова найдёт ту самую карту… и поймёт, что дом — это не точка на карте, а то, что ты несёшь в себе.

И лишь иногда, в тишине ночи, можно уловить далёкое эхо:

«Ах, если бы вы знали, какие тайны прячутся в обычной тарелке супа… и какой там выходит итог по статье „Счастье“…»

Примечание:

Читатель, конечно, сразу догадался — все эти чудеса выдуманы из еды. Но разве не в этом суть сказок? В том, чтобы увидеть волшебное в привычном, услышать шёпот звёзд в аромате копчёностей, а путь домой — в крошке хлеба на ладони.

Глава 3. «Сказка «Помидорный медведь и рыба удачи»»

В одном дивном краю жил Помидорный медведь — шкура у него отливала багряным, будто спелые томаты на солнце, а глаза сверкали, как капли росы на листве. Говорили, что он умеет ловить рыбу не сетью и не удочкой, а одной лишь левой лапой — так ловко, что даже самая юркая рыбка не ускользала.

Однажды утром медведь вышел к реке. Вода струилась, переливалась, а в глубине мелькали серебристые спины.

— Сегодня будет улов, — пробормотал медведь и замахнулся левой лапой.

И началось чудо: одна за другой рыбы выпрыгивали из воды — прямо в его ладонь. Щука, плотва, карась, даже крошечные уклейки — все попадали в его невидимую сеть. Медведь не останавливался, ловил и ловил, пока не устал так, что пот выступил на лбу.

И тут — кап! — с его лба скатилась капля. Не простая, а красная, как спелый томат. Она упала в реку, и вода на миг окрасилась алым.

— Это моя потовая кровь, — прошептал медведь. — Значит, я старался изо всех сил.

Он сел на берег, разглядывая свой улов. Рыбы блестели, как драгоценные камни, но медведь вдруг почувствовал: что-то не так.

— Зачем я ловил их? — спросил он сам себя. — Чтобы съесть? Чтобы похвастаться? Или… чтобы понять, на что я способен?

В этот миг из воды вынырнула старая мудрая щука.

— Ты поймал всех, кроме одной, — сказала она.

— Какой? — удивился медведь.

— Той, что осталась в реке. Той, что дала тебе силу ловить. Ты забыл её поблагодарить.

Медведь задумался. Потом встал, подошёл к воде и бережно отпустил всех рыб обратно.

— Простите, — сказал он. — Я был слишком увлечён.

Щука улыбнулась:

— Теперь ты понял: сила не в том, чтобы поймать всё. Сила — в том, чтобы отпустить.

С тех пор Помидорный медведь больше не хвастался уловом. Он сидел на берегу, наблюдал за игрой рыб, слушал плеск воды и знал: настоящая удача — не в добыче, а в умении видеть красоту мира.

А капля его потовой крови так и осталась в реке — как напоминание: когда стараешься изо всех сил, даже пот становится частью чуда.

Финал:

Если, когда-нибудь окажетесь у той реки, присмотритесь к воде на закате. Возможно, вы увидите алую искру — след Помидорного медведя, который научил мир ловить не рыбу, а мгновения.

Глава 4. «Сказка «Зелёные маринованные помидоры и великий медведь»»

В старом погребе, где годами хранились припасы, стояла банка с зелёными маринованными помидорами. Они плавали в пряном рассоле, отбрасывая на стекло причудливые тени. И в одном из этих помидоров — представьте! — жил настоящий большой медведь.

Как он туда попал? Никто не знал. Может, случайно проглотил семечко, а потом сам волшебным образом оказался внутри выросшего помидора? Или это было древнее заклятие, превратившее могучего зверя в крошечного обитателя маринада? Так или иначе, медведь очнулся — и первым делом по привычке подумал:

«Пора нападать! Ведь все медведи на свете так делают!»

Он заворчал, выгнул спину, зашевелил лапами — но тут…

Хрусть!

Кто-то откусил ровно половину маринованного помидора — вместе с медведем внутри.

— Ай! — взревел медведь, едва успев уцепиться за оставшуюся половинку. — Кто это сделал?!

Но ответа не последовало. Ни мыши, ни пауки, ни даже пылинки, танцующие в лучах света, не выдали виновника. Осталась лишь загадка: кто и зачем откусил полтуловища медведя?

Медведь огляделся. Вокруг — лишь другие маринованные помидоры, плавающие в рассоле. Они будто подглядывали за ним сквозь стекло банки.

— Может, это был голодный домовой? — проворчал он. — Или призрак старого повара? А вдруг… сама банка решила перекусить?

Но чем больше он думал, тем яснее понимал: тайна так и останется неразгаданной.

С тех пор медведь перестал мечтать о нападениях. Вместо этого он научился:

прятаться в самых укромных уголках помидора, чтобы не стать чьей-то неожиданной закуской;

прислушиваться к бульканью рассола и представлять, что это шум далёких водопадов;

размышлять о том, почему именно ему выпало жить внутри маринованного помидора, а не в дремучей тайге, как положено настоящему медведю.

А когда банку наконец открыли — внутри обнаружили не грозного хищника, а задумчивого великана, который больше всего на свете любил загадки и тихие вечера.

— Так вот где ты прятался! — удивился хозяин погреба.

— Да, — кивнул медведь. — И знаете что? Я понял одну важную вещь.

— Какую же?

— Иногда самое опасное — не враг снаружи, а нетерпение внутри. Ведь если бы я бросился нападать, кто знает, чем бы всё кончилось…

Финал:

Если, когда-нибудь вы увидите маринованный помидор в банке, присмотритесь. Возможно, внутри него тоже прячется кто-то, кто ждёт, чтобы рассказать свою историю. А может, и нет. Ведь самые интересные тайны — те, что так и остаются неразгаданными.

И лишь иногда, в тишине ночи, можно уловить далёкое эхо:

«Ах, если бы вы знали, какие чудеса скрываются в самых обычных вещах… И какие великаны дремлют в крошечных пространствах…»

Глава 5. «Сказка «Клубничинка и пять рожиц»»

В одном солнечном уголке сада росла клубничинка — небольшая, но удивительно приметная. Если вглядеться в её бугристую поверхность, можно было разглядеть пять крошечных рожиц, словно выгравированных на кожице. Каждая — со своим характером, своей историей.

Никто не знал, откуда взялись эти лица. Может, это были

отголоски летних дней, застывшие в ягоде? Или следы прикосновений тех, кто любовался ею? А может, сама клубничинка хранила память о самых важных мгновениях?

Первая рожица — весёлая, с прищуренными глазами и ямочками на щеках — напоминала о мальчике, который впервые попробовал клубнику и воскликнул:

«Вкусно-то как!»

Вторая — задумчивая, с приподнятой бровью и лёгкой грустинкой во взгляде — хранила воспоминание о старушке, собиравшей ягоды на рассвете и вспоминавшей свою молодость.

Третья — озорная, с высунутым язычком и хитрым прищуром — шептала о воробье, который утащил половинку клубнички и улетел, торжествующе чирикая.

Четвёртая — грустная, с опущенными уголками губ — помнила дождливый день, когда солнце не показывалось три дня подряд, и ягода мёрзла под каплями.

Пятая — счастливая, с сияющими глазами и тёплой улыбкой — рассказывала о паре влюблённых, поделивших последнюю клубничку на двоих и смеявшихся над тем, как сок стекал по их пальцам.

Однажды к клубничке подошёл маленький мальчик. Он замер, разглядывая лица, и прошептал:

— Ты… живая?

Клубничинка не ответила вслух — но в тот миг все пять

рожиц одновременно повернулись к нему. Каждая будто хотела, что-то сказать.

— Вы… помните всё это? — спросил мальчик.

— Да, — прошелестела ягода (хотя на самом деле это был лишь шёпот ветра в листьях). — Мы храним то, что важно.

Мальчик сел рядом, разглядывая каждую рожицу. Он слушал их безмолвные истории, угадывая в чертах лиц те самые мгновения. А когда солнце начало клониться к закату, рожицы постепенно растворились в тени, оставив лишь гладкую поверхность ягоды.

— Куда они делись? — встревожился мальчик.

— Не волнуйся, — прошептала клубничинка. — Они всегда здесь. Просто ждут, когда кто-то снова захочет их увидеть.

С тех пор мальчик часто возвращался к клубничке. И если сидеть очень тихо в золотых лучах заката, на её боках снова проступали улыбки, вздохи, шёпоты — словно сама ягода делилась своими воспоминаниями.

Финал:

Если, когда-нибудь вы увидите клубнику с необычными узорами — присмотритесь. Возможно, это не просто бугорки, а лица тех, кто любил её. Ведь каждая ягода — маленький архив счастья, хранящий тепло солнечных дней и при-

косновений человеческих рук.

А мальчик вырос, стал писателем — и всегда начинал свои книги со слов:

«Знаете, что я однажды нашёл в саду?..»

Глава 6. «Сказка «Боцман и звёздный след»»

В глубинах космоса, где межзвёздные течения сплетаются в причудливые узоры, завершил свой долгий рейс космофрегат «Полынный ветер». На его борту — вернувшийся из подводного плавания боцман Игнат, усталый, но сияющий: он снова с командой.

Когда-то он покинул корабль, чтобы служить на подводной лодке, бороздившей океанские бездны. Теперь же — вернулся на борт космофрегата, и экипаж устроил ему торжественную встречу.

— Рыба съедена, а боцман с нами остался! — провозгласил капитан Колюша, поднимая руку в приветствии. — Значит, удача не покинет нас!

В честь возвращения боцмана команда устроила праздничный ужин. На столе — последние запасы провизии, в том числе огромная серебристая рыба, пойманная в туманностях Млечного Пути. Её приготовили с пряностями, добытыми на далёких планетах, и подали с гарниром из звёздной крупы.

Когда трапеза завершилась, юнга Тимоха подошёл к боцману с необычным подарком:

— Это для тебя, Игнат!

В руках у него была треуголка, искусно сшитая из рыбьей кожицы — той самой, что покрывала съеденную рыбу. Шляпа переливалась в свете ламп, словно усыпана мельчайшими звёздами, а по краям шла бахрома из перламутровых че-

шуек. Наверху красовался пышный плюмаж из перьев неведомых космических птиц — то ли трофей с неизведанной планеты, то ли диковинный сувенир, привезённый из глубин космоса.

— Откуда это? — удивился Игнат.

— Мы сделали, пока ты плыл обратно, — улыбнулся капитан. — Рыба отдала нам свой вкус, а теперь — и свою красоту. Пусть эта шляпа напоминает тебе, что даже в самых дальних странствиях ты остаёшься частью нашего экипажа.

Боцман надел треуголку. Она сидела идеально — будто была создана специально для него. В зеркале отразился статный моряк с гордой осанкой, в шляпе, переливающейся всеми оттенками космоса.

— Спасибо, — тихо сказал Игнат. — Теперь я точно дома.

С тех пор треугольная шляпа из рыбьей кожи стала символом возвращения. Каждый раз, когда кто-то из команды возвращался из долгого плавания, ему вручали такой же головной убор — как знак того, что дом всегда ждёт, а дружба крепче любых расстояний.

А боцман Игнат, стоя на мостике «Полынного ветра», часто поглядывал на звёздный след — длинную, продолговатую полосу света, по которой летел их корабль. След тянулся через всю Вселенную, словно дорога из мерцающих точек, и манил к новым открытиям.

«Сколько ещё чудес таит этот путь? — думал боцман. — И сколько новых историй мы напишем вместе?»

Финал:

Если, когда-нибудь вы увидите моряка в необычной треуголке, украшенной чешуйками и перьями, знайте: перед вами — человек, который прошёл сквозь глубины океана и просторы космоса, но всегда возвращался к тем, кто его любит.

Ибо настоящая сила — не в дальних странствиях, а в умении возвращаться.

А в трюме «Полынного ветра» до сих пор хранится маленькая шкатулка с последней чешуйкой той самой рыбы. Говорят, если прислушаться, она шепчет:

«Боцман вернулся… Боцман вернулся…»

И всякий раз, когда корабль пересекает новый звёздный след, эта фраза звучит чуть громче — как напоминание: дом там, где ждут.

Глава 7. «Сказка «Тайна слюдяного послания»»

На старом паласе в гостиной лежала необычная прозрачная пластина. Она казалась застывшим кусочком неба, но на самом деле это была волшебная слюда, появившаяся из загадочного паштета.

Пластина мягко светилась, словно внутри неё хранились секреты. Когда солнечные лучи касались её поверхности, на

ней проступали странные письмена — истории о тех, кто стал частью этого удивительного блюда.

Маленький мальчик по имени Миша заметил эту необычность. Он присел рядом с паласом и стал разглядывать загадочную пластину:

— Что ты такое? — тихо спросил он.

И вдруг услышал тихий шёпот:

— Я — хранительница историй. В моих жилах течёт память о тех, кто подарил жизнь этому паштету.

На поверхности пластины начали проявляться силуэты: гордые индюшки с расправленными крыльями, весёлые курочки, танцующие на лугу. Каждая птица рассказывала свою историю:

— Мы жили в просторном дворе, — шептала одна.

— Мы пели по утрам, — добавляла другая.

— Мы дарили радость людям, — заканчивала третья.

Миша осторожно коснулся пластины, и она потеплела под его рукой.

— Теперь мы можем делиться нашими историями с теми, кто готов их услышать, — прошелестел голос. — В каждой еде есть частичка души, нужно только уметь её разглядеть.

С тех пор Миша стал особенно внимательно относиться к еде. Он знал: в каждом кусочке может скрываться удивительная история, а прозрачная пластина на паласе напоми-

нала ему, что даже в обычном паштете живёт целая вселенная воспоминаний.

Мораль сказки: В каждой еде — своя душа. Прозрачная пластина учит нас видеть красоту и ценность в самых простых вещах.

И по сей день говорят, что если положить кусочек паштета на солнечный свет, можно увидеть, как в нём танцуют тени счастливых птиц, рассказывающих свои удивительные истории…

Глава 8. «Сказка «Булочка с улыбочками»

В одной уютной пекарне жила-была необычная булочка. Не то чтобы она была больше или красивее других — просто у неё на тесте появлялись настоящие улыбки!

Каждое утро, когда пекарь доставал её из печи, на румяной корочке проступали маленькие весёлые ротики. Одна улыбка появлялась возле хвостика, другая — на бочке,

а иногда даже на донышке можно было разглядеть озорную усмешку.

Пекарь сначала удивлялся, потом пытался понять, в чём дело, но так и не смог разгадать секрет весёлой булочки. А она тем временем радовала всех посетителей:

Дети смеялись, увидев улыбающуюся булочку

Взрослые улыбались в ответ

Даже хмурые покупатели становились добрее

Однажды булочка подумала: «Как здорово, что я могу дарить людям радость! Может, это и есть моё главное предназначение?»

И правда — с тех пор в пекарне стало больше смеха, а люди специально приходили, чтобы увидеть ту самую булочку с улыбочками.

Волшебство продолжалось до тех пор, пока однажды булочку не купил маленький мальчик. Он так радовался, что поделился ею с друзьями, и каждая крошка, казалось, несла с собой частичку радости и улыбки.

Мораль сказки

Доброта и радость заразительны, как улыбки на булочке. Достаточно одного доброго поступка, чтобы сделать мир чуточку лучше.

И по сей день говорят, что, если очень внимательно посмотреть на свежую выпечку, можно увидеть, как на ней появляются маленькие улыбки — это булочка с улыбочками делится своим волшебством с другими.

Глава 9. «Сказка «Рис на автодроме»»

В одной волшебной тарелке жил-был рис. Но не простой, а гоночный! Каждое зёрнышко было похоже на маленькую машинку с блестящими боками и сверкающими колёсиками.

Каждое утро начиналось с того, что зёрнышки выстраивались в длинные колонны и готовились к соревнованиям. На поверхности риса были нарисованы настоящие гоночные трассы с поворотами, трамплинами и финишной чертой.

Главный судья — большая ложка — следил за порядком на автодроме. Он поднимал зёрнышки вверх и опускал их обратно, создавая волны, похожие на гоночные виражи.

Маленькие машинки-зёрнышки соревновались в скорости и ловкости:

Кто быстрее доедет до края тарелки

Кто лучше выполнит крутой поворот

Кто первым пересечёт финишную черту

Однажды на автодром пришёл маленький мальчик. Он увидел, как весело играют зёрнышки, и улыбнулся.

— Можно я тоже поиграю с вами? — спросил он.

Зёрнышки радостно закивали своими круглыми головками. Они знали: скоро начнётся самое интересное — настоящие гонки с участием маленького друга!

Когда мальчик зачерпнул ложку риса, все зёрнышки-машинки дружно закричали:

— Поехали! На старт, внимание, марш!

И каждая машинка-зёрнышко отправилась в новое увлекательное путешествие по детскому животику, где тоже были свои приключения и повороты.

Мораль сказки

В каждой тарелке может скрываться свой волшебный мир, нужно только уметь его увидеть. А рис — это не просто еда, а настоящие гоночные машинки, готовые к приключениям!

И по сей день, если внимательно посмотреть в тарелку с рисом, можно увидеть, как зёрнышки подмигивают и готовятся к новым гонкам на волшебном автодроме.

Глава 10. «Сказка «Творог и малиновое королевство: приключения маленьких гуманоидов»»

В одной волшебной тарелке жил-был зернистый творог. Но не простой, а населённый крошечными творожными гуманоидами! Они были похожи на маленьких человечков с белыми светящимися тельцами и добрыми улыбками.

Малиновое море омывало берега их творожного острова. В этом море плавали настоящие малиновые кораблики, а на

берегу жили малиновые феи — крошечные создания в платьях из лепестков малины.

Творожные гуманоиды построили в своей тарелке целый город:

Из зёрнышек творога они делали дома

Использовали сливочные реки для водопровода

Создали целую систему мостов между зёрнышками

Каждый день в творожном королевстве происходили удивительные события:

Гуманоиды устраивали парады

Проводили соревнования по прыжкам между зёрнышками

Устраивали малиновые фестивали

Однажды в их мир заглянула большая ложка. Творожные жители сначала испугались, но ложка оказалась очень доброй. Она предложила устроить большой праздник для всех жителей творожного королевства.

Малиновые феи принесли свои лучшие ягоды, а творожные гуманоиды подготовили удивительные представления. Начался весёлый пир! Танцевали все: и крошечные жители творога, и малиновые феи, и даже зёрнышки творога подпрыгивали в такт музыке.

Когда пришло время трапезы, все жители попрощались с гостями и отправились в новое путешествие по пищеводу. Но они знали, что в каждой тарелке творога живут такие же удивительные гуманоиды, готовые к новым приключениям.

Мораль сказки

В каждой тарелке может скрываться свой удивительный мир, нужно только верить в чудеса и уметь их замечать. А творог с малиной — это не просто вкусный десерт, а целая страна, полная приключений и удивительных существ!

И по сей день, если внимательно посмотреть в тарелку с творогом и малиной, можно увидеть, как крошечные гуманоиды машут ручками и зовут в свои волшебные края. Главное — не забыть закрыть глаза и представить себе этот удивительный мир!

Глава 11. «Сказка «Помидор Судья и Карбуз, которого никто не видел»

В городе Красноплодье на главной площади стоял трибунал из старого глиняного горшка, а в нём восседал Помидор Судья — багряный, с прожилками мудрости и запахом чуть перезрелой справедливости. Его девиз был кратким: «Не стоит усложнять, не нужно лезть в чужие дела, держи свои мысли при себе».

Однажды к трибуналу привели Достающего. Тот, не замолкая ни на миг, выкрикивал одно и то же имя:

— Карбуз! Карбуз! Карбуз!

Толпа шепталась:

«Его слушают миллионы!»

«Но Карбуза никто не видел…»

«А вдруг его и нет?»

«Или он прячется?»

Помидор поднял бровь (что выглядело как лёгкое смещение пятна на боку):

— Ты зовёшь того, кого нет. Ты болен. В трёх разах.

— Я не болен! — вопил Достающий. — Карбуз есть! Он слышит меня!

— Тогда почему ты зовёшь его, как чужого? Почему не скажешь: «Я — Карбуз»?

— Потому что я — не он, когда молчу. Только крик делает его реальным. А если я перестану — он исчезнет. И я тоже.

Судья задумался. В зале сидели миллионы: все слушали Достающего, но никто не мог сказать, к кому тот обращается. Даже ветер притих, пытаясь разобрать, где кончается голос и начинается эхо.

Решение суда:

Убивать никого не будем. Убийство — это тоже крик, только тихий.

Достающему выдаём пустую тыкву и нож. Пусть вырежет

в ней лицо Карбуза и поговорит с ним наедине.

Имя «Карбуз» объявляем свободным. Теперь каждый, кто чувствует внутри невидимого, может позвать его — и не будет одинок.

На следующий день на площадях появились тыквы с вырезанными лицами. Люди подходили, шептали: «Карбуз», — и им становилось легче. Кто-то смеялся, кто-то плакал, кто-то просто сидел рядом с тыквой и молчал.

А Достающий сел у колодца, опустил лицо в воду и впервые увидел там не чужого, а себя.

— Карбуз… — прошептал он.

— Да, — отозвалось отражение.

Эпилог

Через неделю тыквы разобрали на кашу. Имя «Карбуз» стало обычным, как дождь. А Достающий больше не кричал. Иногда он просто шёл по городу и тихо говорил встречным:

— Ты тоже Карбуз.

И люди кивали, будто вспоминали что-то давнее.

Мораль

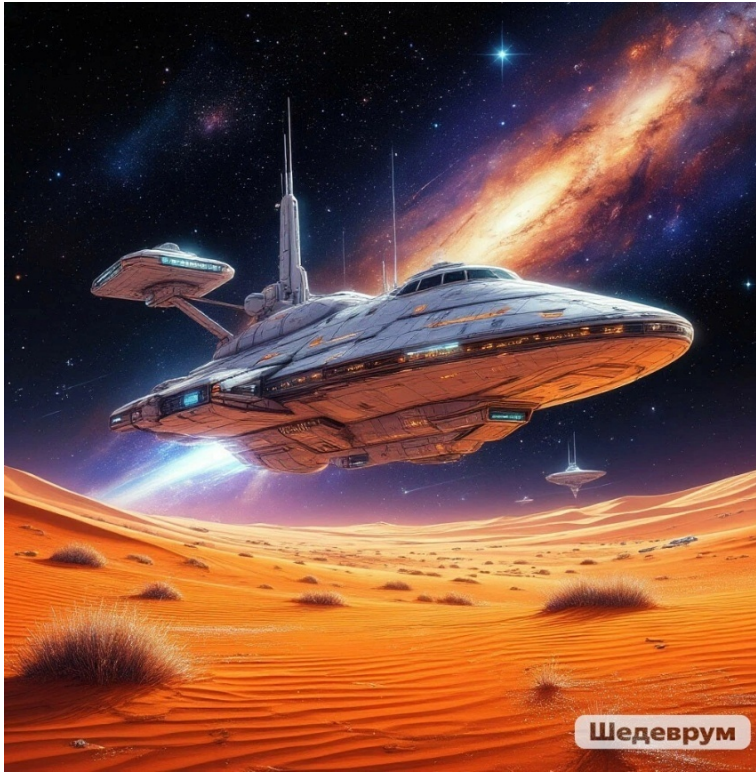
Иногда мы зовём не другого, а собственную тень.

Дать имя невидимому — не значит создать его. Это значит признать: он уже внутри.

Тишина после крика — не пустота. Это место, где можно

услышать себя.

Глава 12. «Сказка «Волшебная история о космическом корабле и чудесных слоях»»



В далёкой-далёкой галактике, где звёзды танцуют в кос-

мическом вальсе, плыл удивительный космический корабль. Он был такой большой и красивый, словно сказочный дворец, усыпанный драгоценными камнями.

Однажды корабль встретил необычное место — целую поляну из оранжевого песка, который переливался, как настоящая баклажанная икра. Песчинки были не простые — они обладали волшебной силой отталкивания!

— Привет, путник! — вдруг заговорил песок мелодичным голосом. — Я — волшебный магнитный слой. Я охраняю космические дороги и помогаю кораблям не заблудиться в тёмных уголках космоса.

Корабль удивился, но вежливо поклонился. Он продолжал свой путь и вскоре увидел что-то невероятное — огромную белую площадку, похожую на гору свежайшего майонеза. Это была особенная станция подзарядки для космических кораблей!

— Добро пожаловать! — приветствовала корабль белая площадка. — Я дам тебе силу, чтобы ты мог преодолевать любые препятствия на своём пути!

Капитан корабля осторожно направил нос к белой поверхности, и случилось чудо — корабль наполнился волшебной энергией. Теперь он стал ещё сильнее и мог разрушать любые преграды, которые встречались на пути.

С тех пор космический корабль стал настоящим героем галактики. Он помогал другим путешественникам находить дорогу среди звёзд, заряжался на волшебной белой площад-

ке и рассказывал всем о чудесном оранжевом песке-защитнике.

А волшебные слои — оранжевый и белый — продолжали свою важную работу:

Оранжевый песок указывал верный путь

Белый слой давал силу и энергию

Вместе они делали космос безопасным для всех путешественников

И каждый раз, когда корабль встречал эти удивительные слои, он благодарил их за помощь и продолжал свой путь, сверкая в лучах далёких звёзд.

Так и путешествует наш космический корабль по вселенной, встречая новые чудеса и помогая всем, кто нуждается в помощи. А волшебные слои до сих пор ждут новых гостей, чтобы поделиться своей удивительной силой.

Конец истории, а кто слушал — молодец!

Лекции о памяти

Выходные данные и информация о книге
Философско-психологический цикл лекций
Авторы: Робур Мышки, Алиса (соавтор, Yandex)

Редактор: Алиса (виртуальный ИИ-ассистент, Yandex)

Верстальщик: Летягин Н. К.
Выходные данные

Место издания: Тосно

Издательство: Самостоятельное издание

Год издания: 2026

Формат: EPUB/PDF

Объём: 27 стр.

© Робур Мышки, 2026
Аннотация

Текст представляет собой серию выступлений (лекций) о природе человеческой памяти, её парадоксах и механизмах работы. Через метафоры, личные истории и философские размышления автор исследует, как память связана с эмоциями, хаосом внутреннего мира и судьбой человека.

В четырёх главах раскрываются разные грани темы:

Глава 1 формулирует «постулат Летягина Н. К.» и рассматривает память как внешний феномен, связанный с триггерами из окружающего мира; затрагивает вопросы радости,

горя и внутреннего сопротивления хаосу.

Глава 2 изучает формы памяти через необычные образы (железная балка, пятиконечная звезда) и обсуждает подлинность воспоминаний, связь боли и памяти, а также роль внешних носителей информации.

Глава 3 обращается к детским воспоминаниям и демонстрирует несовершенство памяти на живом примере с самолётиками; предлагает метафорические теории работы памяти (конвейерная теория, техника «ножниц»).

Глава 4 подробно разбирает ольфакторную (обонятельную) память: объясняет её физиологические механизмы и показывает, как запахи мгновенно переносят нас в прошлое через яркие эмоциональные воспоминания.

Текст построен как серия живых выступлений с вовлечением аудитории — автор задаёт вопросы залу, призывает делиться историями и рефлексировать. Стиль изложения образный, метафоричный, сочетающий философские рассуждения с научными фактами. Книга будет интересна широкой аудитории: от тех, кто интересуется психологией и нейробиологией, до читателей, ищущих пищу для размышлений о собственном опыте и воспоминаниях.

Синопсис

Текст исследует природу памяти — не как сухую научную концепцию, а через метафоры, личные истории и фило-

софские размышления. В его основе — постулаты Летягина Н. К.: радость находится внутри, память — снаружи, а горести приходят толпой. Автор отказывается от традиционного формата лекции, предлагая вместо этого путешествие по лабиринтам памяти, где хаос и судьба переплетаются в едином танце.

Память предстаёт не просто как функция мозга, а как живая, изменчивая структура со своими парадоксами: эффектом отсрочки, триггерами и избирательным забыванием. Внутренний блок рассматривается не как враг, а как страж психики, помогающий нам сохранять равновесие. Судьба видится дорогой, проложенной по следам воспоминаний — и ключ к пониманию себя лежит в умении доверять естественному ходу вещей, принимать хаос как часть себя и не перегружать сознание избыточным анализом.

Автор использует яркие метафоры для описания форм памяти:

железная балка — символ силы и деформации, сравнимый с гиппокампом, отвечающим за хранение воспоминаний;

пятиугольная звезда — образ длины и структуры памяти;

шип с отверстием — метафора накопителя информации;

«рукавички с блохами» — пример триггера, мгновенно пробуждающего забытые образы.

Размышляя о природе воспоминаний, автор затрагивает тему **внешней памяти** (книги, фотографии) и **телесной памяти** (когда ноги «знают» дорогу даже без сознательных усилий). Идентичность предстаёт как диалог прошлого и настоящего, где каждое воспоминание формирует наше «я».

Особое внимание уделяется **детским воспоминаниям** — например, играм в «Кинг-Конга» и «Мортал Комбат» или истории с забытым самолётиком, упавшим в Гонконг. Через необычные теории работы памяти — **конвейерную** (в образе консервной банки), **технику «ножниц»** (нарезка воспоминаний) и **систему отметок** (ручка на окне) — раскрываются её пределы и особенности хранения. **«Резиновая теория»** памяти показывает её гибкость и способность растягиваться, а феномен ложных воспоминаний иллюстрируется историей с заглушкой на оружии вертолёта. Вывод прост и глубок: несовершенство памяти делает нас людьми, а по-настоящему важные воспоминания всегда остаются с нами.

Отдельная глава посвящена **ольфакторной памяти** — удивительной способности запахов мгновенно переносить нас в прошлое. На примерах мандарина, сгоревшей спички и кетчупа «Хайнц» показано, как обоняние активирует лимбическую систему мозга (амигдалу и гиппокамп) без участия таламуса. Ключевые особенности ольфакторной памяти — скорость, эмоциональность, индивидуальность и долговечность — делают её личной машиной времени, доступной каждому. Автор предлагает интерактивный эксперимент: за-

крыть глаза и представить три запаха, чтобы на практике ощутить работу этой уникальной системы.

Общий вывод: память — это не архив фактов, а динамичный процесс, формирующий нашу идентичность и судьбу. Она живёт в метафорах, детских воспоминаниях, телесных ощущениях и запахах. Принятие её парадоксов и несовершенств помогает обрести внутреннюю свободу: доверять себе, ценить хаос как источник творчества и видеть в каждом воспоминании след, ведущий к новому пониманию жизни.

Содержание

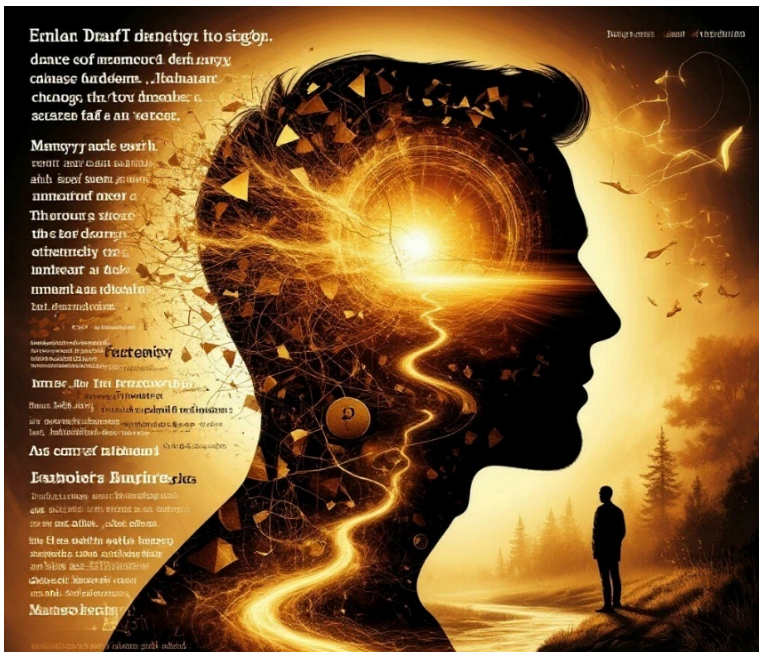
Глава 1. «Вечный черновик: танец памяти, хаоса и судьбы (постулат Летягина Н.К.)»

Глава 2. «Память в формах мира: от железной балки до пятиконечной звезды»

Глава 3. «Лабиринт памяти: детские мечты и забытые самолётики»

Глава 4. «Ольфакторная память: как запахи переносят нас в прошлое»

Глава 1. «Вечный черновик: танец памяти, хаоса и судьбы (постулат Летягина Н.К.)»



(Автор стоит перед аудиторией, слегка опираясь на край стола. В руках — ни заметок, ни карточек. Говорит свободно, глядя то в зал, то вдаль, будто размышляет вслух. В зале — мягкий рассеянный свет, атмосфера доверительного диалога.)

Друзья, спасибо, что пришли. Сегодня — не лекция в

классическом смысле. Это разговор о памяти без формул, без «домашних лабораторий», без таблеток, которые кто-то советует глотать. Я не учёный, не проповедник. Я — человек, который устал от вопросов: «Сколько я спал?», «Почему я это забыл?», «Как всё упорядочить?»

Всё должно быть вовремя. Именно.

Часть I. Три постулата

Я назову это «Постулатом Н. К. Летягина» — пусть будет именная формула, ради честности.

Радость — внутри. Она не требует доказательств. Ты чувствуешь её — и всё. Вспышка — и на секунду стало светло. Это внутреннее свечение, не зависящее от внешних обстоятельств.

Память — снаружи. Она не заперта в черепной коробке. Она — в песнях, которые застревают в голове, в запахах кухни, в случайных фразах. Старый ключ в кармане — и вы в детстве. Запах корицы — и вы у бабушки на кухне.

Горести — где? В голове? В душе? В «сумасшествии», которого все боятся? Не ясно. Но они точно не одиноки. Они приходят толпой, как насекомые, жужжат, мешают. И в этом тоже есть урок: они учат нас глубине, делают нас более чуткими.

Часть II. Внутренний блок: сопротивление хаосу

Вы когда-нибудь чувствовали, что что-то мешает? Не внешние обстоятельства, а внутренний блок — как стена, через которую всё идёт «напрасно»?

Это не лень. Это не слабость. Это — сопротивление хаосу, который мы сами создали. Мы окружены «людьми-насекомыми» — теми, кто сыплет пустыми словами, как мусором. Мы их не ненавидим. Мы их боимся, потому что они напоминают нам о нашем собственном хаосе.

Но этот блок не враг. Он страж. Защищает от перегрузки, бережёт хрупкий мир внутреннего «я». Когда я перестал с ним бороться, он словно смягчился, пропускает нужные мысли.

Часть III. Парадоксы памяти

Вопрос из зала: «Радость и счастье — это одно и то же?»

Нет.

Радость — вспышка. Песня заиграла — и на секунду стало светло. Улыбка ребёнка — и сердце дрогнуло.

Счастье — тень, которая тянется за ней. Оно складывается из множества моментов, воспоминаний и осознаний. Это мозаика, собранная из тысяч радостей, преодолений, встреч.

А что с памятью?

Она нелинейна. Вы когда-нибудь замечали, что лучше помните то, чего боялись забыть? Как две песни: *Whatever* и *All your base are belong to us*. Первая — случайная, вторая — будто ждала меня «на опушке». Почему? Не знаю. Память играет в свои игры.

Механизмы запоминания:

Эффект отсрочки. Когда перестаёшь «давить» на па-

мять, она работает эффективнее. Я опасался забыть эти песни, отвлёкся на дела — и вдруг они всплыли сами.

Триггеры из окружения. Запах, звук, движение — и вот уже забытое всплывает.

Игра подсознания. Память не хранилище, а река. Она течёт, уносит, возвращает. Она выбирает, редактирует, пересказывает.

Предвосхищение. Иногда мы словно знаем что-то до того, как это произойдёт. Это работа подсознания, которое обрабатывает информацию быстрее, чем мы осознаём.

Избирательное забывание. В процессе написания книги для издательств я замечал: одни детали забываются, другие — остаются. Память сохраняет то, что считает значимым. Про габбер-роботов я забыл — потому что это было не важно.

Часть IV. Память, судьба и ритм хаоса

Если спросить меня: «Память и судьба — в двух словах?»

Я отвечу:

Память — это след, который мы не выбираем. Каждое воспоминание — не фотография, а картина, написанная нашими чувствами.

Судьба — это дорога, которую мы прокладываем по этим следам. Мы не просто носители воспоминаний — мы их интерпретаторы и создатели.

Образ «габбер-роботов» помогает понять главное: даже в хаосе есть ритм. Как в песне, которая вдруг зазвучала в го-

лове. Как в воспоминании, которое пришло вовремя.

Практические принципы

Доверяйте естественному ходу вещей. Воспоминания приходят, когда готовы.

Не перегружайте себя избыточным анализом. Иногда достаточно просто быть здесь и сейчас.

Проходите мимо того, что отнимает силы. Не цепляйтесь за обиды и страхи.

Сохраняйте то, что приносит свет. Запоминайте улыбки, тёплые слова, моменты тишины.

Примите хаос как часть себя. В его неупорядоченности — своя гармония.

Заключение

Этот текст — эксперимент. Фиксация мысли в её естественном виде. Здесь есть всё:

бунт против искусственных конструкций;

признание неясности как нормы сознания;

принятие хаоса как источника красоты;

понимание памяти как живого процесса.

Мы все — творцы собственных миров, хранители воспоминаний, создатели судеб. И пусть наш черновик остаётся вечным — в его несовершенстве кроется совершенство человеческого духа, способного создавать из хаоса красоту, из противоречий — гармонию, из непокорности — искусство.

(Пауза. Автор смотрит в зал, слегка улыбается.)

Спасибо, что прошли это путешествие вместе со мной. Бу-

ду рад ответить на ваши вопросы.

Глава 2. «Память в формах мира: от железной балки до пятиконечной звезды»

(для широкой аудитории, в формате живого выступле-

ния)

Вступление

Добрый день, уважаемые слушатели! Сегодня мы отправимся в удивительное путешествие — по лабиринтам памяти. Мы поговорим о том, как она устроена, почему иногда подводит нас, а порой удивляет своей точностью. Готовы? Тогда начнём!

Часть 2. Формы памяти: от балки до звезды

Представьте себе старую железную балку, изогнутую дугой. Она словно запомнила силу, которая её согнула. Или рельсу, разрезанную пополам плазменной резкой: линия разреза — это граница того, что осталось в памяти, и того, что забылось.

Может ли память иметь форму?

Например, пятиугольной звезды: растяните её за уголки — и вы получите длину вашей собственной памяти. Где-то она тянется далеко, а где-то обрывается резко.

Или шип с отверстием у головы — он накапливает то, что важно запомнить, как накопитель информации.

А «нигде» — это стрелка, выходящая за пределы балки или гнутой резины: то, что не вместилось в память, ушло в бесконечность.

В память о дяде я собирал всякую макулатуру — даже докторские анекдоты. Всё это — фрагменты памяти, которые мы бережно храним.

А знаете, что напоминает эту балку с научной точки зрения? Гиппокамп — часть мозга, отвечающая за память. Он похож на замкнутый круг, который шепчет: «Сам не проси, наружу не торопись». Это половинчатая дуга — граница между тем, что мы помним, и тем, что скрыто от сознания.

(Пауза, обращение к залу:)

А у вас есть свои образы памяти? Что она напоминает вам? Поделитесь в уме или вслух — будет очень интересно!

Часть 3. Память и подлинность: где граница?

Память — не всегда точная копия событий. Иногда она становится полем для плагиата: кто-то берёт лучшее из чужих воспоминаний и выдаёт за своё.

Но есть и защитный механизм: иногда нужно «посмотреть в никуда» — отстраниться от деталей, чтобы не застрять в навязчивых мыслях. Это способ сохранить баланс: не стать заложником воспоминаний, но и не потерять связь с прошлым.

Вспомним песню Мурата Насырова «Я — это ты, ты — это я»: иногда наши воспоминания переплетаются с чужими, создавая общую картину прошлого. Это не плохо — это часть человеческого опыта.

(Обращение к залу:)

Бывало ли у вас, что вы помните событие, а кто-то из близких — совсем иначе? Давайте обсудим!

Часть 4. Боль и память: связь, которую нельзя игнорировать

Может ли память существовать без боли? На первый взгляд, да: мы помним радостные моменты, смешные истории, тёплые встречи. Но именно сильные эмоции — будь то радость или горе — делают воспоминания яркими, врезаются в сознание.

Если нет эмоций, память может стать размытой, эфемерной — как будто её и не было. Это не значит, что нужно искать страдания: речь о том, что сильные переживания формируют нашу личную историю.

Пример из науки: исследования на мышах показывают, как опыт влияет на нейронные связи. Память — это не просто архив, а живая система, которая меняется под влиянием событий.

(Обращение к залу:)

Вспомните самый яркий момент из детства. Что вы чувствуете, когда о нём думаете? Поделитесь своими ощущениями!

Часть 5. Память как RAM: внешняя и внутренняя

Мы часто думаем о памяти как о чём-то внутреннем, но она существует и снаружи — как оперативная память компьютера (RAM). Книги, фотографии, дневники — всё это внешние носители, которые помогают нам помнить.

Даже тело помнит: ноги «знают» дорогу домой, руки

«помнят» движения. Схема проста: ум → нога, нога → ум. Это телесная память — она работает без слов, на уровне ощущений.

Но где хранится сама память? Она словно сквозная — проходит через нас, не задерживаясь. Мы думаем о ней, но не можем потрогать. Как бумажка с проколотой иголкой цифрой «16» — учёные выделяют ровно столько видов памяти, но это лишь попытка упорядочить хаос.

(Обращение к залу:)

Какие внешние носители памяти используете вы? Может, у вас есть семейная фотокнига или дневник? Расскажите!

Часть 6. Память о себе: зеркало времени

Как мы вспоминаем себя? Это похоже на работу автоответчика: прошлое «отвечает» настоящему, а настоящее задаёт вопросы прошлому. Мы смотрим на себя сквозь стены времени, пытаясь понять, кто мы были и кем стали.

Воспоминание — это диалог:

Я вспоминаю себя.

Воспоминание вспоминает меня.

Этот цикл создаёт нашу идентичность — то, что делает нас нами.

(Обращение к залу:)

Подумайте: как изменилось ваше представление о себе за последние 5 лет? Что из прошлого вы берёте с собой в буду-

щее?

Часть 7. Память и мелочи: рукавички с блохами

Может ли что-то незначительное — например, рукавички с блохами — повлиять на память? Да, если это связано с сильным переживанием.

Память избирательна: она цепляется за детали, которые кажутся важными именно нам. Запах, звук, текстура — всё это ключи к воспоминаниям. Рукавички с блохами могут напомнить о детстве, о морозе, о смехе — и вот уже прошлое оживает перед глазами.

(Обращение к залу:)

Какой самый необычный триггер воспоминаний был у вас? Запах, мелодия, прикосновение? Давайте создадим коллективную карту памяти!

Заключение

Итак, что же такое память?

Это не хранилище фактов, а живой процесс.

Она принимает формы балок и звёзд, живёт в теле и вне его.

Зависит от эмоций и мелочей.

Связывает нас с прошлым и помогает строить будущее.

Понимая это, мы учимся лучше понимать себя. Спасибо за внимание! Буду рада ответить на ваши вопросы.

Глава 3. «Лабиринт памяти: детские мечты и забытые самолётики»

(для широкой аудитории, в формате живого выступления)

Вступление

Добрый день, уважаемые слушатели! Сегодня мы отправимся в удивительное путешествие — по лабиринтам памяти. Мы поговорим о том, как она устроена, почему иногда подводит нас, а порой удивляет своей точностью. Готовы? Тогда начнём!

Часть 1. Воспоминания из детства: когда фантазия была безграничной

Помните ли вы, как в детстве мы все мечтали быть героями любимых фильмов и игр? Вот и я когда-то с упоением играл в Кинг-Конга и Сабзиро из «Мортал Комбат». Ходил по комнате, изображая их движения, придумывая невероятные истории.

Особая мечта жила в моём сердце — отправиться в Гонконг, в таинственную киностудию, где, как мне казалось, спал настоящий Кинг-Конг. Огромный, величественный, дружащий с прекрасной блондинкой — вот она, магия кино!

Забавный случай произошёл со мной во время игры с самолётиками. Один упал в Италию, второй — в Гонконг. И тут случилось удивительное: я совершенно забыл, в какую именно страну упал второй самолётик! При этом:

я говорил об этом совсем недавно;

был в расслабленном состоянии;

не прилагал особых усилий, чтобы вспомнить.

Но информация словно испарилась! Почему так произошло? Может быть, потому что Кинг-Конг «переехал» в по-

стель? Или просто прошло слишком много времени с тех пор, как я говорил о Гонконге? Давайте попробуем разобраться вместе.

(Обращение к залу:)

А у вас были подобные случаи — когда что-то важное вдруг вылетало из головы? Поделитесь своими историями!

Часть 2. Необычные способы понять работу памяти

Как же работает наша память? Давайте представим несколько необычных теорий.

Конвейерная теория. Представьте себе консервную банку. На неё как будто записывается всё, что с нами происходит. Мы прокатываем эту банку по конвейеру, и другие люди воспринимают эту информацию по-своему, «съедают» её. Так воспоминания передаются от человека к человеку, меняя форму и смысл.

Техника «ножниц». Интересный способ работы с памятью — использование «ножниц». С их помощью можно:

«нарезать бахромку» из воспоминаний — оставить только яркие фрагменты;

стирать неважные события, освобождая место для нового;

очищать память за несколько дней, как будто обновляя систему.

Система отметок. Ручка на окне служит своеобразным таймкипером:

отмечает произошедшие события;

помечает: «это уже случилось»;

помогает не возвращаться к старому, двигаться вперёд.

(Обращение к залу:)

Какой из этих способов вам ближе? Может, у вас есть свой метод работы с воспоминаниями?

Часть 3. Правда о нашей памяти: что нужно знать

Давайте разберёмся, как устроена наша память на самом деле.

Пределы возможностей. Память не бесконечна:

у неё есть свои границы;

нельзя запоминать всё подряд;

важно уметь «отсекать» лишнее, фокусироваться на главном.

Особенности хранения. Важно понимать:

ничего не закреплено навсегда — воспоминания меняются со временем;

информация держится «на плаву» — то всплывает, то уходит на глубину;

можно «отпустить» ненужные воспоминания, освобождая пространство для нового.

Резиновая теория. Память как резинка:

если её сильно растянуть — она лопнет (перегрузка информацией);

на ней появляются «чёрточки» — следы пережитого опыта;

можно разрезать её пополам — разделить важные и неважные воспоминания;

нельзя перегружать чужими воспоминаниями — у каждого свой опыт.

(Обращение к залу:)

Вспомните момент, когда вы сознательно решили что-то забыть. Что это было? Почему вы приняли такое решение?

Часть 4. Когда память играет с нами

Иногда память ведёт себя очень странно. Разберём один пример.

История с заглушкой. Знакомая ситуация с заглушкой на оружии вертолёта: иногда кажется, что она привинчивается сама, хотя ты точно знаешь, что снял её. Память как будто дорисовывает детали, заполняя пробелы.

Особенности работы. Важные наблюдения:

память может «додумывать» детали, создавая ложные воспоминания;

иногда она меняет события, подстраивая их под наши ожидания;

работает по своим законам — не всегда логичным, но очень интересным;

может исправлять ошибки — но не всегда так, как было на самом деле.

Главный вывод: наша память — удивительный инструмент, который иногда ведёт себя непредсказуемо. Но именно

благодаря этим особенностям мы можем мечтать, создавать и воображать. И это прекрасно!

(Обращение к залу:)

Бывало ли у вас, что вы чётко помнили событие, а потом узнавали, что всё было иначе? Как вы отреагировали на это открытие?

Заключение

Итак, что же мы узнали о памяти сегодня?

Она не идеальна, но именно её несовершенство делает нас людьми.

Она меняется, адаптируется, помогает нам расти.

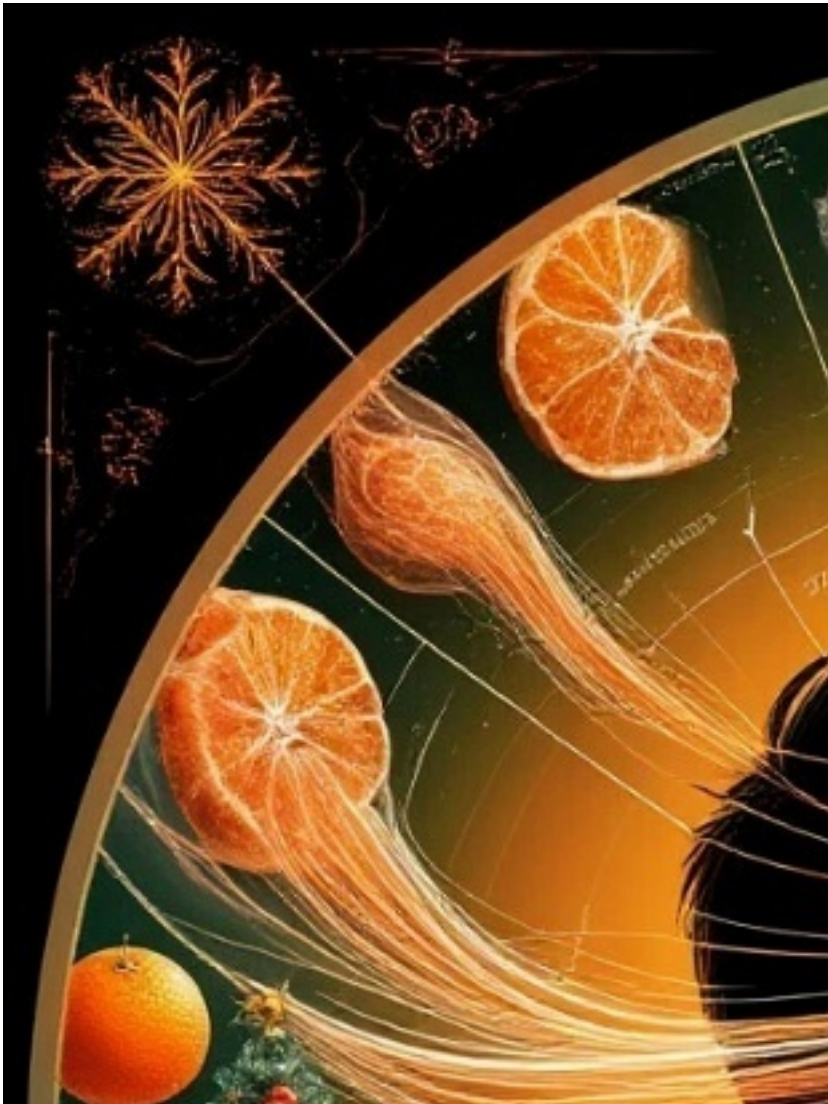
Она хранит не факты, а наши переживания, эмоции, смыслы.

Она связывает нас с прошлым и помогает строить будущее.

Помните: каждый из нас уникален, и наша память — часть этой уникальности. Не стоит переживать, если что-то забывается — это нормально. Главное, что важные воспоминания всегда с нами, а остальное… пусть идёт своим путём!

Спасибо за внимание! Буду рада ответить на ваши вопросы.

Глава 4. «Ольфакторная память: как запахи переносят нас в прошлое»



(Профессор обращается к залу, жестикулирует, вовлекая слушателей в разговор.)

Профессор. Друзья, давайте поговорим о волшебстве, которое живёт прямо у нас под носом — буквально! Вы когда-нибудь ловили себя на том, что один вдох — и вы уже не здесь, а где-то в другом времени и месте? Это и есть **ольфакторная память** — способность запахов мгновенно пробуждать воспоминания.

Представьте: вы мысленно сдираете кожуру с мандарина…

(Делает жест, будто очищает мандарин.)

Чувствуете этот яркий, свежий, чуть горьковатый цитрусовый аромат? Возможно, прямо сейчас перед вашими глазами вспыхнули картинки:

новогодний стол, украшенный гирляндами;

запах хвои от ёлки рядом;

тёплые руки родителей, помогающих развернуть подарок;

ощущение праздника, предвкушение чуда.

Это не магия — это работа вашего мозга!

Как это устроено?

Когда вы чувствуете запах (или даже ярко представляете его), происходит вот что:

Молекулы запаха попадают в нос и активируют **обонятельные рецепторы**.

Сигнал идёт напрямую в **лимбическую систему** мозга — древнюю часть, отвечающую за эмоции и память.

Он попадает в:

амигдалу — центр эмоций (вот почему воспоминание такое яркое);

гиппокамп — хранитель воспоминаний (он «достаёт» из архивов нужную картинку).

И только потом вы осознаёте: «Ага, это мандарины!»

Ключевое отличие от других чувств: в отличие от зрения или слуха, обонятельный сигнал **не проходит через таламус —** «фильтр» мозга. Поэтому реакция такая быстрая и эмоциональная.

Пример № 2: сгоревшая спичка

А теперь представьте другую картину. Вы идёте по лесу, видите на земле **сгоревшую спичку —** её даже не нужно поднимать, чтобы почувствовать запах.

Что происходит?

Вы вдыхаете дымный, слегка сернистый аромат.

Мозг мгновенно связывает его с воспоминанием:

вечер у костра;

потрескивание дров;

голоса друзей в темноте;

тепло пламени на лице;

ощущение приключения, свободы.

И всё это — без единого слова. Только запах и эмоция.

Пример № 3: кетчуп «Хайнц» в гипермаркете

Или вот ещё: вы заходите в гипермаркет и улавливаете **запах оригинального томатного кетчупа «Хайнц» —** даже

если бутылка закрыта, аромат пробивается сквозь упаковку.

Что «включается» в памяти?

школьные годы, бутерброд с котлетой в столовой;

семейный пикник, шашлыки на даче;

поход в кафе с друзьями, тарелка картошки фри;

ощущение простоты и удовольствия от еды.

Это работает даже если вы никогда не ели именно «Хайнц» — сам **стереотипный запах кетчупа** связан с общими ассоциациями еды, отдыха, удовольствия.

Почему это так мощно?

Скорость. Запах вызывает воспоминание почти мгновенно — быстрее, чем фото или музыка.

Эмоции. Связь с амигдалой делает воспоминание не просто «картинкой», а целым переживанием.

Индивидуальность. У каждого свои ассоциации: для кого-то мандарины — Новый год, а для кого-то — визит к бабушке в больницу (и тогда реакция будет другой).

Долговечность. Ольфакторные воспоминания сохраняются десятилетиями, даже если вы давно не сталкивались с этим запахом.

Попробуйте прямо сейчас!

Закройте глаза на секунду и представьте:

аромат мандариновой цедры;

дым сгоревшей спички;

кетчуп на горячей картошке фри.

Что всплывает в памяти? Поделитесь в уме или вслух —

это и есть работа вашей ольфакторной памяти!

(Улыбается, обводит взглядом зал.)

Профессор. Видите? Каждый из вас только что совершил маленькое путешествие во времени. И всё благодаря запахам — этим невидимым нитям, связывающим нас с прошлым.

Ваша ольфакторная память — это личная машина времени. И она всегда с вами. Достаточно просто вдохнуть поглубже.

Спасибо за внимание!

(Зал аплодирует.)

Цифровой код реально-

Выходные данные и информация о книге
Философско-научная монография
Авторы: Робур Мышки, Алиса (соавтор, Yandex)

Редактор: Алиса (виртуальный ИИ-ассистент, Yandex)

Верстальщик: Летягин Н. К.
Выходные данные

Место издания: Тосно

Издательство: Самостоятельное издание

Год издания: 2026

Формат: EPUB/PDF

Объём: 37 стр.

© Робур Мышки, 2026
Аннотация

Текст представляет собой философско-научно-художественное исследование идеи о том, что Вселенная может быть гигантским вычислительным устройством — «миро-

м-кодом». Через сочетание научных гипотез, метафор и художественного повествования автор исследует, как концепция цифровой Вселенной меняет наше понимание реальности, сознания, свободы воли и даже любви.

В пяти главах раскрываются разные аспекты гипотезы:

Глава 1 формулирует основы цифровой физики: от идеи Джона Уилера «it from bit» до гипотез о Вселенной как клеточном автомате или машине Тьюринга. Анализируются парадоксы (непрерывность vs дискретность, квантовая неопределённость) и философские следствия (свобода воли, сознание, симуляция).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.